

М. В. Иванова

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация

В статье дается обзор направлений в исследовании этнической экономики. Представлены различные подходы к определению понятия «этническая экономика» (или этноэкономика) в двух основных аспектах: экономика этнических мигрантов и экономика коренных народов. Рассматриваются одни из первых экономических исследований экономики коренных народов в области сельского хозяйства, проведенные FSR. Анализ различных работ, посвященных вопросам этноэкономики, позволил сделать вывод о том, что этноэкономика еще не сформировалась как отдельное научное направление. Требуется разработка единого методологического подхода к определению и учету этнических факторов в экономических моделях малых экономик.

Ключевые слова:

этноэкономика, экономика коренных народов, экономический анализ, экономическая антропология.

M. V. Ivanova

ETHNIC ECONOMY: APPROACHES TO THE DEFINITION

Abstract

The article gives an overview of the directions in the study of the ethnic economy. Different approaches to the definition of the concept of ethnic economy (or ethnoeconomics) in two main aspects are presented: the economy of ethnic migrants and the economy of indigenous peoples. One of the first economic studies of the economy of indigenous peoples in the field of agriculture, conducted by the FSR, is being considered. The analysis of various works devoted to the issues of ethnoeconomics will make it possible to conclude that ethnoeconomics has not yet been formed as a separate scientific direction. It is required to develop a single methodological approach to the definition of ethnic factors and their inclusion in economic models of small economies.

Keywords:

ethno-economy, indigenous economy, economic analysis, economic anthropology.

«Этнос» и «экономика», на первый взгляд, — объекты изучения разных наук, но, как показывает эволюционное развитие общества, неразрывно связаны друг с другом. Сфера толкования содержания данных понятий достаточно широка, поэтому для целей нашего исследования мы будем рассматривать «этнос» (греч. *ethnos* — группа, племя, народ) как межпоколенную группу людей, объединенных длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием [Новейший философский словарь, 1999]. Под «экономикой» (в буквальном смысле «искусство ведения домашнего хозяйства») мы понимаем хозяйственную деятельность общества, совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления [Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 2007].

История экономики свидетельствует о территориальном разделении труда между различными народами: одни были землепашцами, другие — кузнецами, третьи — ловцами жемчуга, четвертые — рыбаками и охотниками. С одной

стороны, можно предположить, что это было связано с этническими особенностями населения, с другой — ресурсными, природно-климатическими и другими особенностями территории, на которой проживала та или иная группа, что в совокупности определяло внутривозрастные отношения, систему производства и потребления, а также возможности обмена с внешними экономическими системами. Под экономическими системами в данном контексте понимается совокупность взаимосвязанных элементов, формирующих хозяйственную структуру определенной группы людей, объединенных по территориальному, языковому, культурному признакам; единство отношений, которые складываются по поводу производства, распределения, обмена и потребления результатов хозяйственной деятельности.

В процессе эволюционного развития локальные экономические системы изменялись под влиянием общественно-исторических и естественно-природных факторов. Существенную роль в трансформационных процессах играла этническая миграция, которая приносила на новую территорию свою хозяйственную культуру. При этом этнические мигранты использовали в своей экономической деятельности ту же ресурсную базу, что и представители коренного этноса, не учитывая сложившиеся «нормы и правила». Подобная экспансия в отдельных случаях приводила к нарушению традиций природопользования коренного населения и, как следствие, к экономическим потерям. Поэтому изучение локальных экономик требует междисциплинарного комплексного подхода, основанного и на количественных методах экономического анализа, и на методах социальной и когнитивной антропологии, которые дают представление о поведении людей, их мотивации, ценностях, организационной культуре.

Экономика преимущественно фокусируется на факторах производства и способах их распределения в процессе производства. Антропологический подход в экономике рассматривает людей, использующих эти факторы, и помогает понять мотивацию решений о том, как их распределять. Таким образом, экономисты измеряют переменные и их тенденции, антропологи идентифицируют соответствующие переменные с точки зрения того, как люди рассматривают организацию своих локальных экономических систем. Экономисты склонны обобщать, антропологи склонны сосредотачиваться на детальном знании отдельных культур [Mazzucato, 1996].

Различные определения и описания этноэкономики, представленные в исследованиях, позволяют выделить различные точки зрения о взаимовлиянии этнических, социальных и хозяйственных процессов, которые представлены экономикой этнических мигрантов и экономикой коренных народов.

Экономика этнических мигрантов

Сегодня практически все концепции этнической экономики исходят, главным образом, из того, что мигранты, которые в принимающей стране становятся меньшинством, попадают в особую ситуацию, но при этом имеют в своем распоряжении дополнительные ресурсы, которые принято называть «этническими». Этническими являются ресурсы, которые основаны на идентификации человека с определенным этническим сообществом. Таким образом, можно выделить антропологический подход к определению этноэкономики, где этничность рассматривается как особый ресурс для

организации экономической деятельности [Light, 1986: 21; Waldinger, 1986; Радаев, 1993]. «Экономика является этнической, если в ней участвуют представители одной этнической группы» [Light, Karageorgis, 1994: 649]. Признаками этнической экономики являются: этническая самозанятость, наличие этнических хозяев-нанимателей и этнических наемных работников [Bonasich&Model, 1980]. В данном контексте предполагается наличие предпринимателя, нацеленного на получение прибыли. Это может быть субъект хозяйствования любого масштаба: от индивидуального предпринимателя, семейного частного предприятия до предприятия с наемными рабочими. Таким образом, можно говорить о существовании «этнического бизнеса» или «этнического предпринимательства» (эти термины можно считать синонимами). Этническое предпринимательство Р. Ю. Тагиров рассматривает на примере представительства некоренных национальностей в производстве определенной региональной продукции с двух сторон. С одной стороны, как экономическую систему малых народов, выделяя особенности их экономического строя, быта, менталитета и хозяйственного поведения. С другой стороны, как экономическую деятельность мигрантов. Этническое предпринимательство, по мнению Р. Ю. Тагирова, как правило, представлено мелкотоварным производством в разрезе семейно-клановых неформальных экономических сетей, которое в результате генерирует особую форму социально-экономического поведения людей [Тагиров, 2010].

Рассмотренные подходы к определению этнической экономики мигрантов носят дискуссионный характер [Воронков, 1999]. Рассуждая об этничности «этнической экономики» О. Бердникова и О. Паченков приходят к выводу, что элемент этничности играет определенную роль при организации социальных сетей мигрантов, но в тоже время не определяет их экономические действия, то есть «этничность не является достаточно важным ориентиром в их экономическом поведении» [Бердникова, Паченков, 2002: 76].

В работе К. В. Павлова определение этноэкономики носит междисциплинарный характер. Посыл автора заключается в том, что для каждого народа свойственен определенный тип экономики: «Этноэкономика — это наука о взаимосвязи и взаимовлиянии, которое оказывают традиции, обычаи, культура, психология, идеология, религиозные воззрения различных этносов на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений» [Павлов, 2016: 140].

Определение С. В. Паникаровой построено на институциональном подходе, где институт этноэкономики — «это система устойчивых формальных и неформальных норм (правил), обуславливающих взаимодействие между двумя и более экономическими агентами, обеспеченная соответствующими механизмами принуждения, возникающая внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса» [Паникарова, 2013: 19].

Экономика коренных народов

Изучение коренных народов в рамках различных наук ведется достаточно давно. Одновременно с особенностями исторического развития разных народностей постепенно выявляются общие законы и закономерности функционирования этносов, определяются экономические, социальные,

демографические и экологические факторы их существования. Однако в экономической литературе достаточно редко встречаются исследования по «экономике коренных народов», «экономическим системам коренных народов» или «малым экономикам». Экономические системы коренных народов характеризуются разнообразием мелкомасштабных видов экономической деятельности наряду с регулированием территорий, земли и ресурсов. Производство преимущественно имеет натуральный характер, торговля — бартерную форму и интегрирована с социальным взаимодействием. Специфика экономической деятельности коренных народов определила и особенности научных исследований их экономики. Именно поэтому одними из первых экономических исследований экономики коренных народов стали исследования в области сельского хозяйства [Иванова, Пация, Шабалина, 2018; Schultz, 1964].

Интересным опытом для понимания необходимости применения междисциплинарного подхода к изучению экономики коренных народов являются работы «Школы исследований сельскохозяйственных систем» (FSR), которые изучали экономическое поведение африканских фермеров и то, как их исторически сложившиеся системы ведения сельского хозяйства вписывались в современные экономические системы. Исследования FSR можно разделить на два этапа. Первый осуществлялся в 1970-х и 1980-х годах. Внимание ученых было сосредоточено не на экономической системе коренных народов как таковой, а на поиске трансформаций, необходимых для повышения экономической эффективности производства. В результате традиционные экономические системы коренных народов сравнивались с западными формами рыночной организации экономики, в том числе рассматривались наличие или отсутствие кредитных рынков западного образца, проблемы организации рыночной системы или «отсутствие» сельской инфраструктуры на локальном уровне [Eicher, Baker, 1982]. В результате сама экономика коренных народов априори признавалась неэффективной и должна была меняться в соответствии с современной рыночной моделью, а экономическая культура, накопленная поколениями, знания, опыт не признавались важным (или существенным) экономическим фактором. В более поздних исследованиях FSR рассматривались вопросы влияния организации хозяйственной деятельности коренных народов на цели производства и устойчивость их локальных экономических систем. Признавалось, что для получения более полного представления об экономиках коренных народов, в том числе об особенностях функционирования их хозяйственных систем, целевых установках, о понимании «эффективности», экономический анализ должен включать институциональные и культурные факторы, определяющие экономическое поведение коренных народов [Nayami, Ruttan, 1985].

Второй этап исследований FSR был сосредоточен на изучении технологий ведения хозяйства коренными народами. Под технологиями коренных народов понимались метод или практика, которые были разработаны на местном уровне или приняты, адаптированы из других источников, активно используются или хранятся местными жителями. Интересным результатом данных исследований стало то, что, несмотря на успехи в научно-развитых технологиях, подавляющее большинство африканских фермеров продолжало использовать местные технологии. Технологии коренных народов, возможно, были адаптированы в результате того, что люди подвергаются воздействию научных технологий, но последние редко принимаются в их первоначальной форме. Примеры

исследований неприсоединения научных технологий представлены в ряде исследований [Frankel, 1971; Gladwin, 1979; Jahnkeetal, 1987; Mazzucato, Ly, 1994].

Рассмотренные работы представляют результаты анализа различных аспектов экономики коренных народов (в частности, африканских фермеров, которые были объектом исследования FSR), но не объясняют, почему «фермеры делают то, что делают». В процессе изучения экономик коренного населения зачастую недооценивается роль местных экономических и социальных институтов, поскольку предполагается, что основные правила и механизмы их исполнения устанавливаются на более высоком уровне. Однако на локальном уровне значительную роль играют следующие факторы: качество экономических местных институтов, формальных и неформальных норм и правил, устанавливающих ограничения для экономических агентов, соответствующие механизмы контроля по их соблюдению и защите, развитость местного сообщества; инициативы и специфика сложившегося традиционного хозяйства; местные традиции, прогрессивность местных элит и готовность их к инновациям. Усиление взаимодействия малых экономик с внешней институциональной средой рыночной экономики требует рассмотрения институционального подхода и теории социального капитала к изучению экономики коренных народов. Представители научной школы «нового» институционализма считают институты — объекты своих исследований — не только и не столько культурными или социально-психологическими феноменами, сколько набором формальных и неформальных установок («правил игры»), направляющих экономическое поведение индивида и организаций в условиях рыночного хозяйствования [Норт, 1997]. Институциональная школа экономики вносит институциональные и культурные факторы в свой анализ путем включения «транзакционных издержек», которые представляют собой ресурсы, необходимые для сбора информации, а также для ведения переговоров, контроля и обеспечения соблюдения прав и контрактов. Транзакционные издержки не фокусируются исключительно на товарной стоимости, однако, если их рассматривать как строго количественный фактор, они могут стать переменной catch-all; как таковые они не могут помочь объяснить, как культурные и институциональные факторы влияют на принятие решений. Понимание характера транзакционных издержек в экономике коренных народов требует изучения культурных и институциональных условий, в которых произведены эти транзакционные издержки. Понимание же их природы происходит через анализ экономических рассуждений людей, их представлений о богатстве, рабочей силе и капитале, а также о том, как управлять и инвестировать, то есть о процессах принятия решений. Эти тезисы находят подтверждение в работах антропологов-экономистов, которые показывают, как логика решений, определяемая культурой, позволяет выделять факторы, наиболее важные для принятия экономических решений для изучаемых групп людей [Hill, 1972; Barlett, 1980; Plattner, 1984; Gudeman, 1986; Toulmin, 1991; Enzinger, 1992].

Подводя итоги, следует заметить, что этноэкономика как научное направление базируется на антропологии, истории экономики и социологии, призвана преодолеть разрыв между экономикой и антропологией, однако уровня самостоятельной научной дисциплины она пока не достигла. Этноэкономика используется, например, при включении антропологической информации в экономические модели для определения экономических переменных и единиц

анализа в методологии экономического анализа. Она показывает, каким образом общество воспринимает экономические явления посредством использования экономических терминов. Это означает разработку национальной системы классификации экономических терминов, таких как: выгоды, издержки, страхование, проценты, прибыль, безопасность и риск. Система классификации и идеи, полученные в результате применения этноэкономической методологии, могут затем использоваться для определения (нерыночных) переменных в экономическом анализе. В перспективе требуется разработка единого методологического подхода к определению этнических факторов и их учету в экономических моделях малых экономик. Этноэкономики уникальны и зависят от особенностей территории, на которой они сформировались, географических и природно-климатических и других условий. В то же время можно выявить общие типичные факторы в схожих природных условиях или видах деятельности, что позволит идентифицировать некоторые сходства между экономическим поведением различных систем.

Список литературы

- Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 74–81.
- Воронков В. Существует ли этническая экономика? // Этничность и экономика: Сб. ст. по материалам Междунар. Семинара, Санкт-Петербург, 9–12 сентября 1999 г. СПб.: Центр независимых социол. исслед., 2000. Вып. 8. С. 42–47.
- Иванова М. В., Пация Е. Я., Шабалина О. В. Некоторые особенности традиционного домохозяйства Кольского полуострова конца XIX – первой половины XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2018. Вып. 13. С. 31–36.
- Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 1999.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начало, 1997.
- Павлов К. В. Этнотерриториальные и национальные модели менеджмента и экономики (о формировании этноменеджмента и этноэкономики) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9. С. 139–153.
- Паникарова С. В. Трансформация этноэкономики региона в современных условиях (на материалах регионов Южной Сибири): Автореф. дис. д-ра. экон. наук. СПб.: СПбГЭУ, 2013.
- Радаев В. В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // ПОЛИС. Политические исследования. 1993. № 5. С. 79–87.
- Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007.
- Тагиров Р. Ю. Этнический фактор в экономике региона: по материалам Ивановской области: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01; 08.00.05. Владимир, 2010.
- Barlett P. Adaptive strategies in peasant agricultural production // Annual Review of Anthropology. 1980. Vol. 9. P. 545–573.
- Bellon M., Taylor E. Folk soil taxonomy and the partial adoption of new seed varieties // Economic Development and Cultural Change. 1993. Vol. 41. P. 763–785.

Eicher C., Baker, D. Research on agricultural development in sub-Saharan Africa: A critical survey. MSU International Development Paper No. 1. Michigan, 1982.

Enzminger J. Making a Market: The Institutional Transformation of an African Society. Cambridge, 1992.

Frankel F. India's Green Revolution: Economic Gains and Political Costs. Princeton, 1971.

Gladwin C. Production functions and decision models: complementary models // American Ethnologist. 1979. Vol. 6(4). P. 653–667.

Gudeman S. Economics as Culture: Models and Metaphors of Livelihood. London, 1986.

Hayami Y., Ruttan V. Agricultural Development: An International Perspective. Baltimore, 1971.

Hill P. Rural Hausa: A Village and a Setting. Cambridge, 1972.

Jahnke H., Kirschke D., Lagemann, J. The impact of agricultural research in tropical Africa: A study of the collaboration between the international and national research systems (CGIAR Study Paper No. 21). Washington, 1987.

Light I. Immigrant and Ethnic Enterprise in North America // Ethnic and Racial Studies 1984. Vol. 7. No. 2. P. 195–216.

Light I. The Ethnic Economy // The Handbook of Economic Sociology. Princeton, 1994. P. 646–671.

Waldinger R. Ethnic Entrepreneurs // Entrepreneurship. The Social Science View. Oxford, 2000. P. 356–388.

Mazzucato V. Bridging the Gap between Economics and Anthropology: The Use of Ethnoscience in Economic Analyses of Indigenous Economies. URL: http://ifsa.boku.ac.at/cms/fileadmin/Proceeding1996/1996_WS03_29_Mazzucato.pdf

Mazzucato V., Ly S. An economic analysis of research and technology transfer of millet, sorghum and cowpeas in Niger (International Development Working Paper No. 40). Michigan, 1994.

Plattner S. Formal Methods in Economic Anthropology. Washington, 1975.

Toulmin C. Staying together: household responses to risk and market malfunction in Mali // Rural Households in Emerging Societies. Ed. Haswell M., Hunt D. Oxford, 1991. P. 115–140.

Bonacich E., Modell J. The Economic Basis of Ethnic Solidarity. University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. URL: <https://ssrn.com/abstract=1496171>.

Schultz T. Transforming Traditional Agriculture. New Haven, 1964.

Сведения об авторе

Иванова Медея Владимировна,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН

Ivanova Medeya Vladimirovna,

Dr. Sci. (Economics), Leading Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities,

FRC KSC RAS